

лаетъ. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, которые рѣши-
тельны только тогда, когда чувствуютъ себя вполнѣ
чистыми. Здѣсь же онъ считалъ себя виноватымъ.

Въ немъ боролись два желанія: обладать Элленъ
и бѣжать отъ нея.

Трудно угадать, какъ долго длилась бы эта душев-
ная агонія, но князь Василій со своею предпріимчи-
востью положилъ конецъ его колебаніямъ.

Въ одинъ прекрасный вечеръ онъ, не вдаваясь въ
подробности, обнялъ его и благословилъ Элленъ.
Пьеръ не удивился и не протестовалъ.

Оставшись послѣ этого наединѣ съ Элленъ, онъ
чувствовалъ полное отсутствіе любви къ ней, и когда
сказалъ: «я люблю васъ», то самъ созналъ всю де-
ревянность своихъ словъ и устыдился.

Такъ онъ сдѣлался «счастливымъ» обладателемъ
красавицы Элленъ. Счастливое обладаніе длилось не-
долго. Скоро намеки родственниковъ дали понять
Пьеру, что его жена недолго чтила святость его се-
мейного очага. Молва указывала на бывшаго пріятеля
Пьера, Долохова. Пьеръ, хотя и не вѣрилъ вполнѣ
намекамъ, но не строилъ себѣ иллюзій на этотъ счетъ.
Наглое отношеніе къ нему Долохова, его вызывающей
тостъ на обѣдѣ у Ростовыхъ: «за красивыхъ женщинъ
и ихъ любовниковъ» вывели Пьера изъ себя, и онъ
вызвалъ его на дуэль тутъ же, на обѣдѣ. Скандалъ
вышелъ громкій. На другой день они дрались. Пьеръ
имѣлъ видъ человѣка думающаго о чемъ-то другомъ,
ничего не имѣющемъ общаго съ происходившимъ. Онъ
признавалъ виновность жены и не считалъ Долохова
ответственнымъ за ея порочность. Съ какой стати
Долохову оберегать честь Пьера? «Можетъ быть,
я то же самое сдѣлалъ бы на его мѣстѣ»,—думаетъ